

На правах рукописи

АХМЕДОВ Владимир Муртузович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРАБСКИХ СТРАН И ИРАНА В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(КОНЕЦ XX - ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВВ.)**

**Специальность 5.6.7. -
История международных отношений и внешней политики**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Центре исследования общих проблем современного Востока ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор, академик РАН **Наумкин Виталий Вячеславович**

Официальные оппоненты: **Рыжов Игорь Валерьевич**, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Института международных отношений и мировой истории, кафедра истории и политики России, заведующий

Филин Никита Александрович, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Институт евразийских и восточных исследований, факультет востоковедения и африканистики, декан

Исаев Леонид Маркович, доктор политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», факультет социальных наук, Центр изучения стабильности и рисков, главный научный сотрудник, Заместитель директора центра

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится «07» октября 2026 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета по историческим и политическим наукам 24.1.041.02, созданного на базе «ФГБУН Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.М. Астафьева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность исследования связана с существенным изменением характера арабо-иранских отношений в условиях сирийского конфликта, войны в Газе, смены власти в САР и ирано-израильской войны 2025-2026 годов. Сирийские события (2011 г.) вызвали кризис в межарабских отношениях и привели к укреплению иранских позиций в ряде арабских стран Ближнего Востока. Интернационализация сирийского конфликта обострила международное соперничество на Ближнем Востоке и изменила характер внешнего фактора влияния в арабо-иранских отношениях. Эволюция военно-политической доктрины ИРИ повысила роль негосударственных акторов и инструментов «мягкой силы» в ближневосточной политике Тегерана. Конфессиональная экспансия Ирана и распространение шиитских милиций на Ближнем Востоке отрицательно сказались на характере арабо-иранских отношений. Начавшаяся в октябре 2023 года война в Палестине обострила ирано-израильскую вооруженную конфронтацию, поставив под угрозу подвижки в деле арабо-иранской нормализации. Вооруженный конфликт Ирана с Израилем и США существенно ослабил позиции Ирана на Ближнем Востоке и спровоцировал крах режима аль-Асада в Сирии. Смена власти в САР ознаменовала конец сирийско-иранского альянса и оказала большое влияние на характер международных отношений на Ближнем Востоке. Ирано-израильская война 2025-2026 года коренным образом изменила геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке и обозначила предпосылки для смены политической стратегии региональных государств, в том числе Ирана и арабских стран. Особую актуальность исследованию придает тот факт, что события, происходящие на Ближнем Востоке, в Сирии и в Иране, в частности, имеют большое значение для Российской Федерации, так как этот регион расположен в одном геополитическом пространстве с Россией и происходящие там процессы оказывают влияние на национальную безопасность РФ.

В диссертации показано, что процесс формирования современного характера арабо-иранских отношений был обусловлен группой внутренних и внешних факторов, тесно связанных с историческим наследием ближневосточных государств, их геостратегическим положением, ресурсной базой, демографией, этническим, социокультурным многообразием. Характер отношений Ирана с арабскими странами во многом зависел от эволюции внутренних процессов в них, особенностей

развития политических систем, институтов государства, природы правящих элит. Немаловажное значение имели идеологические установки правивших режимов. Политика мировых держав на Ближнем Востоке ограничивала возможности Ирана и арабских стран самостоятельно выстраивать свои отношения.

Возрастание роли ближневосточных стран в мировой политике формировало новые измерения арабо-иранского взаимодействия. Современный характер арабо-иранских отношений во многом определялся соображениями геополитики и задачами обеспечения национальной безопасности. Изменение природы региональных военно-политических конфликтов усиливало чувство уязвимости и угрозы, которое в концептуальном плане могло институализироваться в виде интервенционистских настроений в политике. Иран и арабские страны были озабочены сохранением благоприятного баланса сил, которой исключал бы угрозу их национальной безопасности и суверенитету. В тоже время, арабо-иранские отношения не отличались predetermined враждебностью и могли при определенных условиях нормализоваться.

С этой точки зрения особую актуальность приобретает оценка перспектив арабо-иранского взаимодействия в новых условиях, отражающих несовпадение национальных интересов различных государств и групп государств. Особую значимость с точки зрения определения российской перспективы на Ближнем Востоке после смены власти в САР и ослабления позиций ИРИ в регионе приобретает исследование российской политики в САР и особенностей российско-иранского и российско-турецкого взаимодействия на Ближнем Востоке, в Сирии, в частности.

Научная новизна

1. На основе принципов историзма, реализма в сочетании с элементами историко-сравнительного метода и конструктивистского подхода была разработана оригинальная объяснительная модель арабо-иранских отношений, которая расширила рамки исследования изучаемой предметной области.

2. Применение этой модели позволило обозначить новые закономерности в развитии ближневосточного политического процесса, в эволюции системы международных отношений и безопасности, а также доработать некоторые аспекты теории модернизации применительно к проблеме социальных потрясений в регионе.

3. Проведено первое комплексное исследование арабо-иранских отношений, представившее обновленный взгляд на характер взаимодействия между Ираном и арабскими странами, что помогло заполнить объемные пробелы, оставленные предыдущими исследованиями.

4. Внесен существенный вклад в исследование различных аспектов истории формирования арабо-иранских отношений, отражающихся в основных направлениях современной политики Ирана и ряда арабских государств Ближнего Востока. Проведенное исследование помогло пролить свет на проблему арабо-иранской враждебности, существенно расширить и обновить группу факторов повлиявших на характер современных арабо-иранских отношений, открыть новое представление о процессах эволюции внешнеполитических приоритетов национальных государств. В свою очередь это способствовало более полному раскрытию роли израильского фактора и межарабского соперничества в арабо-иранских отношениях, и существенно дополнило ранее проведенные исследования по этой проблеме.

5. Были выявлены мотивы вооруженного иранского вмешательства в Сирию и Ирак, отношений Тегерана с властями Дамаска и Багдада, которые прежде не получили объяснения в отечественном востоковедении. Полученные результаты существенно расширили и обновили прежние представления об обстоятельствах падения режима аль-Асада, прихода к власти «Хейат Тахрир аль-Шам» (ХТШ)*¹, судьбах сирийского исламизма, доказательно подтвердив ранее выдвинутые положения в предыдущих работах автора.

6. Удалось значительно углубить и обновить прежний объем теоретических и практических исследований по вопросу скрытых предпосылок ослабления иранских позиций на Ближнем Востоке, существенно дополнить объяснение позиции Ирана в отношении падения режима аль-Асада в контексте взаимодействия с арабскими странами, региональными и мировыми державами.

7. Результаты исследования наполнили новым содержанием теоретический объем знаний по арабо-иранским отношениям. На основе

¹ **Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.** См.: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> **Здесь и далее запрещенные в Российской Федерации организации помечены * (звездочкой).**

использования теории комплекса региональной безопасности², адаптированной к ближневосточным реалиям, впервые были выявлены масштабы влияния ирано-израильской войны на геополитическую ситуацию в регионе, ее характеристики, а также установлены признаки изменений в политике арабских монархий Персидского залива и Ирана.

8. Результаты впервые проведенного комплексного исследования российско-иранских и российско-сирийских отношений в условиях сирийского кризиса и смены власти в САР аргументировано обосновывают новую роль Москвы на Ближнем Востоке как уникального стабилизирующего фактора в ключевых вопросах военной и энергетической безопасности, политике и экономике региона.

9. Впервые в научный оборот вводятся новые тексты документов некоторых ближневосточных государственных учреждений, ответственных за выработку и реализацию внешней политики и безопасности государства. Документальную и источниковую базу составляют ранее неизвестные научной общественности документальные материалы, а также мемуарного рода источники из личных архивов участников описываемых событий. отечественных и зарубежных теоретических и прикладных разработок частного, специфического характера.

Объектом исследования являются арабо-иранские отношения и трансформационные процессы в структуре международных отношений и безопасности, оказавшие влияние на характер взаимодействия Ирана и арабских стран.

Предметом исследования выступают особенности реализации современного внешнеполитического курса арабских государств и Ирана в контексте используемых руководством стран военно-политических и идейно-ценностных механизмов. Основной акцент в диссертации сделан на исследовании этапов развития арабо-иранских отношений в условиях трансформации внешних и внутренних факторов влияния на процесс эволюции современных международных отношений и обеспечения международной безопасности на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1979-2025 годов. Нижняя граница весьма условна и связана в первую очередь с датой исламской революции в Иране, кардинально изменившей внешнюю

² Buzan, B., & Wæver, O. Regions and powers: The structure of international security Cambridge University Press. 2003, pp. 41–43.

политику страны. В отдельных случаях при решении исследовательских задач автор выходит за указанные хронологические рамки.

Географические рамки исследования охватывают в основном территорию Ирана, государств Арабского Востока, включая Египет, арабских монархий Персидского залива, а также Израиль, в их современных границах. В ходе изучения арабских завоеваний, автор, при необходимости, касается территории Византии и Сасанидского Ирана. При рассмотрении релевантных обстоятельств арабо-иранских отношений, ирано-израильского конфликта, российско-сирийских связей затрагивается в ограниченных размерах территория Йемена, стран Арабского Магриба, Азербайджана и Турции.

Постановка научно-исследовательской проблемы

Арабо-иранские отношения занимают важное место в современной ближневосточной политике. Они оказывают большое влияние на изменение структуры международных отношений и международной безопасности на Ближнем Востоке. Их характер, особенности формирования, перспективы развития определяются группой факторов и тесно связаны с трансформацией политического процесса на Ближнем Востоке в исследуемый период времени. В последней трети XX – первой четверти XXI веков Ближний Восток пережил ряд крупных трансформаций общественно-политического характера, которые изменили структуру международных отношений и региональной безопасности, оказали большое влияние на политику арабских стран и Ирана. В результате, многие прежние оценки, отличавшиеся высокой степенью генерализации, в вопросах исследования арабо-иранских отношений на современном Ближнем Востоке перестали адекватно отражать реальное положение дел. Изменение системных факторов международных отношений и национальных приоритетов политики ближневосточных стран предопределили необходимость наполнить новым содержанием прочтение проблемы арабо-иранских отношений, политики мировых держав их места в изменении баланса сил на Ближнем Востоке с использованием новых источников и научных материалов. Изменение геополитической ситуации в регионе потребовало больше внимания уделять изучению новых трендов в политике региональных стран и развитию современного ближневосточного политического процесса в поисках новых механизмов обеспечения международной безопасности на Ближнем Востоке. Произошедшие за последние десятилетия изменения актуализировали необходимость

уточненной постановки ряда исследовательских вопросов для получения новых научных результатов и наполнения новым качеством малоизученных аспектов в исследованиях по данной проблеме с учетом новой ситуации на Ближнем Востоке.

Цель исследования состоит в комплексном изучении характера арабо-иранского взаимодействия и анализе его концептуальных оснований и приоритетов в контексте исторической динамики международных отношений на Ближнем Востоке. Она обусловлена изменениями конфликтного потенциала Ближнего Востока в результате сирийского кризиса, войны в Газе и падения режима аль-Асада в САР и ирано-израильской войны 2025-2026 годов.

Для достижения поставленной цели и решения научной проблемы определены следующие **исследовательские задачи**, раскрытые в соответствующих главах диссертационного исследования.

1. Определить теоретические и методологические рамки исследования концептуальных основ арабо-иранских отношений, их динамики в условиях трансформации системы международных отношений и безопасности на Ближнем Востоке. Выявить факторы влияния на внешнеполитический курс арабских государств и Ирана в контексте различных теорий международных отношений и мировой политики.

2. Использовать практический опыт работы автора в странах Ближнего Востока, результаты его многолетних научных изысканий в сфере международных отношений и безопасности в государствах Арабского Востока для разработки нового теоретический конструкта на основе междисциплинарного подхода в виде целостной, логически выстроенной исследовательской платформы, органично сочетающей различные научные направления из других областей знаний гуманитарной науки (истории, политологии, социологии, психологии, конфликтологии) для проведения комплексного исследования арабо-иранские отношений в условиях политических трансформаций на Ближнем Востоке в конце XX – первой четверти XXI веков.

3. С учетом актуальности исторического контента в современных арабо-иранских отношениях сформировать новые подходы и направления исследования процессов арабизации, исламизации, строительства национальных государств, идеологических концепций, государственных моделей, изменения принципов взаимодействия региональных стран под влиянием процессов модернизации, глобализации и регионализации как

условий формирования характера современных арабо-иранских отношений на различных исторических этапах развития Ближнего Востока.

4. Скорректировать, переосмыслить и развить ряд высказанных научных положений по теме исследования в более ранних трудах автора, избежав, таким образом, сомнительного дублирования, повторов, отойти от рассмотрения «второстепенных» тем диссертационного исследования, которые были ранее подробно изучены, наполнив диссертацию материалами новых источников и научных документов.

5. Наполнить новым содержанием прежние исследования государственно-идеологической модели Исламской республики с точки зрения кардинальных изменений в политике Тегерана на Ближнем Востоке в первой четверти XXI столетия. Глубоко исследовать с этих позиций политику Тегерана в странах Арабского Востока и арабских монархиях Персидского залива в условиях сирийского конфликта и войны в Газе для приращения знаний в отношении методов и средств новой военно-политической стратегии ИРИ. Выявить неизвестные прежде причины и особенности ирано-израильского вооруженного противостояния, которое в конечном итоге привело ослаблению влияния Ирана на Ближнем Востоке, смене власти в САР и краху ирано-сирийского альянса.

6. Провести новую типологию и классификацию созданных Ираном на Ближнем Востоке шиитских милиционных формирований с точки зрения влияния на характер арабо-иранских отношений и арабскую политику Тегерана, устранив, таким образом, противоречия в инструментальном объяснении понятий конфессиональная экспансия, политизации религии, конфессиональные деструкции.

7. Дать оценку новой геополитической ситуации на Ближнем Востоке после окончания войны в Газе и смены власти в САР с точки зрения формирования предпосылок ирано-израильской войны 2025-2026 годов. Определить перспективы арабо-иранских отношений по результатам ирано-израильской войны, выявить новые характеристики гибридных войн и роли негосударственных вооруженных формирований. Определить признаки изменений в политике арабских монархий Персидского залива и Ирана, обусловленные их технологической отсталостью и уязвимостью стратегии обороны и безопасности.

8. Проанализировать ключевые аспекты российско-иранского взаимодействия с правительством Б. аль-Асада, сирийскими органами безопасности в условиях сирийского конфликта. Исследовать характер

российско-сирийских отношений после смены власти в САР в условиях диверсификации политики Дамаска и формирования нового баланса сил на Ближнем Востоке, определив, таким образом, новую роль Москвы на Ближнем Востоке.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет сочетание нескольких подходов, выбранных в соответствии с поставленной целью и научными задачами диссертационного исследования. В наиболее общем смысле в диссертационном исследовании использован комплекс общенаучных методов и принципов, к числу которых относятся принципы системности, и общеисторические методы, в состав которых входит принцип историзма, историко-типологический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический методы и метод периодизации.

Комплексное изучение арабо-иранского взаимодействия наиболее полно можно провести в рамках различных теорий международных отношений. В диссертации были использованы различные научные подходы, разработанные К. Уолтцем, Д. Стивенсом, А. Давишей, Р. Гудом и другими учеными³. Был применен системный подход и анализа факторов, повлиявших на возможности политического выбора Ирана и арабских стран. Использование такого метода оправдано, когда речь идет о зависимых и слабых государствах, поскольку сложившаяся на Ближнем Востоке современная система международных отношений отличалась значительным неравенством. Многие ближневосточные государства не обладали достаточной военной мощью, чтобы сдерживать угрозы вторжения и территориальных захватов со стороны своих соседей. Поэтому их внешняя политика решала задачи национального строительства и являлась, по сути, продолжением внутренней политики иными средствами. Большинство ближневосточных режимов пришедших к власти после второй мировой войны проводили внешнюю политику под лозунгами борьбы с колониализмом и империализмом в интересах укрепления своей социальной опоры и извлечения экономических и политических преференций. Таким образом, внешняя политика революционных и

³ Waltz. N. K. Theory of International Politics. Reading, MA; Addison-Wesley Publishing Company, 1979, p. 251; Dawisha, A. Arab regimes; Legitimacy and Foreign Policy, pp. 260-276; In Adeed Dawisha and I. William Zartman(eds) Beyond Coercion: The Durability of the Arab State, V. III. London; Croom Helm, p. 305; Goode Robert. State Building as a Determinant of Foreign Policy in the New States, pp. 3-13. In Laurence W. Martin (ed) Neutralism and Non-Alignment, New York; Praeger, 1962, p. 249.

авторитарных режимов зачастую отличалась иррациональным и несбалансированным характером.

Использование конструктивистского подхода, одним из приверженцев которого можно считать С. Уолта предопределило акцент внимания на исследовании роли идентичности, идеологии, нормативной базы, политического дискурса, в определении поведенческого стереотипа исследуемых государств. Согласно указанному подходу, идентичность и идеология определяли средства, с помощью которых государства осознавали свои политические интересы и вырабатывали параметры национальной безопасности. Внешняя политика рассматривается в тесной связи с социокультурной средой арабского и иранского общества⁴. В тоже время, категории культуры и идентичности сами по себе не могли служить определяющими факторами арабо-иранских отношений. В противном случае вряд ли удалось бы выявить в полной мере различия в отношениях Ирана с отдельными арабскими государствами.

Значительно большее влияние на формирование характера арабо-иранских отношений оказывали политические системы и идеологические установки государств. Данный факт предполагал изучение внутренних категорий, определявших внешнюю политику государств, и включал анализ географии, исторического опыта, демографии и ресурсной базы. При этом изучение идейных концептов и практик внешнеполитических инициатив было основано на принципах историзма и системности.

В качестве критериев анализа внешней политики, Г. Моргентау выделял единство государства и его рациональность. К. Уолтц считал, что международная система анархии является важным фактором влияния в государственной политике⁵. Оценка арабо-иранских отношений с позиций реализма с упором на изучение системы власти и безопасности могла дать адекватное объяснение их динамике. Подобный подход объяснял многие аспекты развития этих отношений, поскольку арабские страны и Иран всегда заботились о сохранении баланса сил, будучи обеспокоены возможностью начала масштабного конфликта.

Однако в условиях Ближнего Востока реалистичный подход в чистом виде был практически неприменим. В условиях конфликтогенного

⁴ Walt, S. M. International relations; One World, Many Theories. Foreign Policy. No 110. Spring, 1998, p. 29-46.

⁵ Morgenthau, H., Thompson, K. and Clinton, D. Politics among Nations. New York: McGraw-Hill Education, 2005, p. 752; Waltz. N. K. Theory of International Politics. Reading, MA; Addison-Wesley Publishing Company, 1979, p. 251.

характера развития Ближнего Востока выживание государства предполагало использование рациональной модели поведения, которая определялась стратегическим балансированием. В рамках такой модели внешняя политика должна была бы определяться геополитической обстановкой и решать сугубо прагматические задачи, далекие от идеологических и революционных установок. С другой стороны, в условиях относительной слабости государств их внешняя политика нередко становилась заложницей внутривластной борьбы за власть. Многие ближневосточные режимы испытывали недостаток легитимности, страдали от отсутствия сильных государственных институтов и массовой общественной поддержки. Поэтому они были больше озабочены сохранением собственной власти, нежели проведением эффективной внешней политики.

Дж. Розен указывал, что для понимания внешней политики национального государства необходимо изучить ее внешние и внутренние условия, которые следует отнести к конкретному направлению внешней политики. Исследования Г. Роуза о роли политических элит и местных факторов важно с точки зрения объяснения политического поведения государств под давлением внешних факторов⁶.

В этой связи, одним из методов исследования мог бы послужить системный подход обеспечивающий учет и анализ категорий внутренней политики государства в сочетании с макро-показателями системы международных отношений в условиях региональной нестабильности во взаимосвязи с глобальными историческими процессами, отраженный в работах М. Лайт, Л. Гринина, А. Каратаева, И. Боулсби и других⁷.

Таким образом, в основу диссертационного исследования заложен комплексный, междисциплинарный подход, рассматривающий международные отношения как целостную, органичную и динамичную

⁶ Rosenau, J., Burgess, Ph. and Hermann, F. The Adaptation of Foreign Policy Research: A Case Study of an Anti-Case Study Project. *International Studies Quarterly*. Vol. 17, no. 1, 1973, pp. 119–144.

Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy// *World Politics*. Vol. 51, no. 1, 1998, pp. 144–172.

⁷ Bowlsby E., Chenoweth E., Hendrix C., Moyer J. The future is a moving target: Predicting political instability. *British Journal of Political Science*, 50: 1405–1417. 2020 (accessed: 20.08.2025); Margot L. Foreign Policy Analysis. In A. J. R. Groom, & V. Light (Eds), *Contemporary International Relations. A Guide to Theory*, pp. 93–108, ed. A.J.R. Groom and Margot Light. London: Print Publishers, 1994, p. 224; Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Контуры нового миропорядка и БРИКС+. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5, с. 61–81.

систему, предполагающий учет всего многообразия факторов, которые влияют на политику арабских стран и Ирана. Такой подход обеспечил учет и анализ категорий внутренней политики стран в сочетании с показателями региональных систем.

Для исследования роли армии в политике ближневосточных стран, мотивов вооруженного участия Ирана в САР и Ираке автор использовал структуралистский и мотивационный подходы в рамках, сформировавшихся направлений в военной исторической науке («структурно-функционального», «институционального», «социопсихологического»). Определенным подспорьем в исследовании политической роли армии стал опыт личного общения автора с представителями офицерского корпуса ряда арабских стран и Ирана.

Как указывалось выше, в рамках системного подхода изучены факторы, влиявшие на возможности политического выбора арабских стран и Ирана в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке. В контексте конструктивистского подхода автор акцентировал внимание на исследовании роли идентичности, идеологии, нормативной базы, общественного дискурса, в определении поведенческого стереотипа ключевых участников политических процессов в арабских странах и Иране.

Идейно-ценностный подход применялся автором для исследования внешней политики арабских стран и Ирана сквозь призму не только интересов, но и идей, ценностей во внешнеполитической идеологии, в рамках встраивания внешнеполитического курса, арабских государств и Исламской Республики в общую систему трансформации идейно-политической области международных отношений. Определенную пользу в этом плане принес многолетний опыт работы автора (как в России, так и за рубежом – *А.В.*) с функционерами коммунистических, социалистических и национально-прогрессивных партий и представителями мусульманского духовенства ряда арабских стран.

Исследование было бы невозможным без использования диалектического метода (с выделением общего, частного и конкретного), формационного подхода (с выделением базиса и надстройки внешнеполитического курса ближневосточных государств), модернизационного подхода (с анализом трансформации внешней политики региональных стран). Следует также выделить методы анализа, благодаря которым были изучены отдельные свойства, векторы и составные

элементы внешнеполитического курса арабских стран и Ирана. Синтез помог свести в единое целое, обобщить полученные данные в результате анализа. Ивент-анализ позволил анализировать отдельные события в ближневосточном внешнеполитическом процессе. Благодаря контент-анализу удалось частично компенсировать недостаточность документального обоснования внешнеполитических линий Тегерана и арабских стран. Метод включенного наблюдения, экспертных интервью применялся для оценки и анализа политических процессов в ряде арабских государств Ближнего Востока, свидетелем которых автор был в Египте (1991, 2005, 2007 годы), Йемене (1988-1989 годы), Саудовской Аравии (1991-1992 годы.), Сирии (1981-1982, 1995-1999, 2001, 2007 годы), Ливане (1992, 1996-1998 годы) и Катаре (2017 год). Несомненную пользу принесла также информация, полученная автором в ходе многочисленных контактов с представителями различных социальных и профессиональных групп ближневосточного «образованного класса» в том числе во время зарубежных командировок в страны Ближнего Востока и ряд государств Западной Европы (Москва, Дамаск, Стамбул, Доха, Женева, Рим, Берлин – 2000-2019).

Источниковая база исследования и характеристика источников

Исследование опирается на широкую эмпирическую базу, которую условно можно разделить на несколько групп. Во-первых, статистические данные, среди которых можно выделить материалы статистики ряда ближневосточных стран (для оценки уровня занятости, социально-экономического, демографического развития государств и т.д.).

Следует отметить официальные документы и заявления. К ним можно отнести конституции арабских стран и Ирана, нормативно-правовые акты, определяющие функционирование ключевых органов власти в области внешней политики, а также заявления министров, президента и других структур. Отдельно стоит выделить программные документы Сирийской коммунистической партии, Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ).

Определенного внимания заслуживают данные международных и неправительственных организаций (для оценки уровня протестной активности и внутренних конфликтов, как одного из индикаторов революционных событий); правительственных и парламентских структур (для оценки типа политического режима). Большую помощь автору оказала работа в библиотеке и архиве Центрального статистического бюро САР

(1981-1982, 1995-1999, 2001, 2007 гг.), в результате которой удалось получить доступ к материалам сирийской статистики, не представленным в электронном виде. Во-вторых, материалы армейской печати Сирии, Египта и Иордании (как индикаторы морально-политического состояния арабских военных, характера их взаимоотношений с властью и обществом, их идеологической ориентации и отношения к исламу), которые не встречаются в открытом виде и были собраны автором в ходе его командировок в арабские страны.

В-третьих, интервью с экспертами и непосредственными участниками событий в странах Ближнего Востока, представителями силовых структур, оппозиционных групп, а также официальных властей, которые были собраны в ходе регулярных полевых исследований в ближневосточных странах с 1981 по 2017 гг.

Историография и степень изученности темы

Большой вклад в теоретическое осмысление глобальных политических процессов внесли отечественные специалисты по международным отношениям и мировой экономике. Для понимания глубинных мотивов политики основных акторов на Ближнем Востоке, весьма значимы труды ведущих отечественных востоковедов Е.М. Примакова, В.В. Наумкина, А.В. Торкунова, А.Д. Воскресенского, М.А. Хрусталева, А.Д. Богатурова, А.М. Васильева, И.Д. Звягельской, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, Л.Е. Гринина, И.В. Рыжова и других. Ценным подспорьем в работе стали концептуальные разработки российских ученых в области теории и истории международных отношений на Ближнем Востоке. Рассмотрению различных аспектов влияния исламского фактора в международных отношениях, суннитско-шиитского соперничества на Ближнем Востоке, посвящены работы В.А. Исаева, А.А. Кузнецова, А.В. Федорченко, В.А. Аваткова, Х.М. Хазанова, Е.А. Дорошенко, И.В. Рыжова. Большой аналитический и фактический материал накоплен в Институте востоковедения Российской академии наук, Институте стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова, Российском университете дружбы народов, МГИМО МИД Университете, ИМЭМО РАН, ИНИОН РАН, НИУ ВШЭ, Институте изучения Израиля и Ближнего Востока. Определенную пользу принесло критическое осмысление информационно-аналитических материалов арабоязычных интернет-порталов *Harmoon Center for Contemporary Studies*, *Jusoor for Studies*, *Omran*

Center for Strategic Studies, ALL4Syria, с руководством которых автор диссертации неоднократно встречался и публиковался на их площадках.

Тема внешней политики Ирана 1990-х – начала 2000-х гг. получила систематическое освещение в сборниках статей Института Востоковедения Российской Академии Наук (РАН), посвященных Ирану – «Иран: ислам и власть», «Иран: диалог цивилизаций», «Иран: эволюция исламского правления», «Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее» (1990-2003 гг.), а также коллективных монографиях Проблемам становления и развития Исламской Республики Иран, ее внешнеполитической деятельности и включенности в мировую политику под руководством духовных руководителей Ирана Р. Хомейни и А. Хаменеи посвящены работы известных российских иранистов. Прежде всего, здесь необходимо назвать труды С.Б. Дружиловского, Л.М. Кулагиной, А.К. Лукоянова, Н.М. Мамедовой, П.Н. Мамед-заде, Е.С. Мелкумян, А.А. Розова, В.И. Сотникова, В.А. Ушакова, В.И. Юртаева, Н.А. Филина и других. В работах С.М. Алиева, А.З. Арабаджяна, М.Р. Аруновой, других авторов проанализирована внешнеполитическая и дипломатическая деятельность ИРИ.

Большой интерес представляют труды западных исследователей Э. Абрахамиана, Дж. Калабрезе, Р.К. Рамазани, Т. Жюно и Ш. Хантер, Р. Бранденберг, К. Поллак, Дж. Кининмон, М. Чароунтаки, П. Павлак, А. Табризи, Р. Пантуччи, С. Малони, в которых проанализированы отношения Ирана с арабскими государствами Ближнего Востока. Необходимо также особо выделить труды иранских и арабских ученых Х. Чехаби, П. Джафари, М. Джефруди, А. Абутаха, М. Аль-Джази, С. Абдельхей, А. Захраб, М. Тальялаа, О. Хидайрат, Д. Абдо, Ф. Хазар, Х. Ахмидан, А. Фаравне, Х. Башир. В них исследованы процессы эволюции арабской политики ИРИ, роль религиозного фактора в ней, работа механизма принятия решений, арабо-иранские отношений в регионе Ближнего Востока как в историческом, так и в политическом контексте. Среди работ группы исследований посвященных развитию отношений Ирана с Египтом, Ливаном, Сирией, Ираком, Саудовской Аравии и Йеменом. следует выделить исследования М. Аль-Лаббад, А. Баят, Б. Бахтияри, К. Банафш, А.Х. Дж. М. Гударзи, С. Мабон, Махлыт Захн, А. Табатабаи, Д. Эсфандиари, М.Р. Джалили, Н. Мальтзан, В. Фултон, Дж. Холидей, Р. Пантуччи, Р. Табризи. Определенный интерес представляют работы Б. Борисова, А.Г. Бакланова, В.И. Гусарова, В.Е. Донцова,

А.З. Егорова, А.В. Кудрявцева, Р.Г. Ланда, Л.И. Медведко, Г.И. Мирского, Е.М. Примаков, Е.Д. Пырлина, Д. Антонюс, А. Давиша, Ш. Наиль, по внешней политике арабских стран и истории межарабских отношений на Ближнем Востоке. В последние годы в отечественном и зарубежном востоковедении появилось несколько научных трудов, посвященных кризису в САР, политике Ирана на Ближнем Востоке и в Сирии, в частности, Б.В. Долгова., И. Матвеева, М.С. Ходынской-Голенищевой, Катцмана, и других⁸.

В российской и западной ориенталистике существовало несколько подходов к оценке внешней политики арабских стран и Ирана. Например, одни исследователи были склонны рассматривать политику Сирии в рамках реалистической модели, считая, что президент Х. аль-Асад вел борьбу за Ближний Восток. Такие исследователи как Д. Пайпс и П. Сеал полагали, что сирийская политика определялась авторитарным и сектантским характером правящего режима, который стремился отвлечь общественное внимание от внутренних проблем. Анализируя внешнюю политику ИРИ, исследователи типа Дж. Эспозито делали упор на идеологию как драйвер политики экспорта исламской революции и укрепления власти внутри страны⁹.

Другая точка зрения исходила из того, что внешняя политика ИРИ была продиктована государственными интересами и носила прагматичный характер. В диссертации доказано, что на деле внешняя политика Сирии и Ирана гораздо чаще определялась национальными интересами, нежели характером правящего режима и внутривластными конфликтами. Современная история Сирии свидетельствует, что приоритеты внутренней и внешней политики менялись вне зависимости друг от друга. Ближневосточные правящие режимы в равной степени сталкивались с угрозой подрыва власти как изнутри, так и извне. Так, ирано-иракская война (1980-1988) и агрессия США в Ирак (2003) в равной степени представляли

⁸ Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). М.: ЛЕНАНД, 2021, с. 225; Матвеев И. А. Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН, 2020, с. 496; Ходынская-Голенищева М.С. Военно-политическая линия России в Сирии: ликвидации зон деэскалации «Восточная Гута» и «Хомс», замирения в Восточном Каламуне и на юге Дамаска. ИБВ. 24 июня, 2018.

<http://www.iimes.ru/?p=45423> (дата обращения: 19.05.2025).

⁹ Pipes, D. Greater Syria: The History of an Ambitions. Oxford: Oxford University Press, 1990, pp. 115-193; Seal, P. Asad: The Struggle for the Middle East, Berkely, Calif: University of California Press, 1988, p. 541; Espozito, J. and Piscatory, J. Introduction in John Espozito (ed) The Iranian Revolution: Its Global Impact, Gainsville, Fla.: Florida International University Press, pp. 1-16.

угрозу для внутривластной стабильности Сирии и Ирана. С другой стороны, внешние угрозы зачастую вели к укреплению власти центра и консолидации элит в вопросах обеспечения безопасности государства. Во времена Х. аль-Асада внешняя политика Сирии строилась, прежде всего, в контексте арабо-израильского противостояния и одновременно преследовала цель минимизировать зависимость развития внутренней политики от внешнего фактора. Х. аль-Асад был прагматиком, тонко чувствовавшим малейшие колебания политической обстановки в регионе и в мире и умел быстро и своевременно реагировать на внешние вызовы. Относительная слабость государства не всегда означала неспособность правящего режима к консолидации и проведению прагматичной внешней политики. И Сирия, и Иран смогли преодолеть период внутренней нестабильности, реформировав систему управления, и показали способность к проведению независимой политики как ответ на внешние вызовы. В Сирии, как и в других странах с сильным правлением авторитарного типа, правящая элита смогла укрепить свою относительную самостоятельность в сфере внешней политики. В этом случае механизм принятия решений формировался на прагматичной основе.

Для таких стран как Иран, где правящая элита была не столь единой, больше характерна политическая модель бюрократического типа, которая предполагала учет интересов различных политических сил в принятии внешнеполитических решений. В Сирии и Иране личностные особенности и идеологические ценности лидера оказывали большое влияние на характер внешней политики. В то же время это влияние было ограничено такими факторами, как история и география. Внешняя политика арабских стран и Ирана зависела от избранной модели государственного устройства, которая в свою очередь определялась господствующей идеологией и балансом интересов политических сил. В Сирии, где национализм обеспечивал легитимность власти, внутривластная стабильность в значительной мере зависела от националистически ориентированной внешней политики. В отличие от светского режима САР, в ИРИ политика содержала сильный компонент исламских ценностей и религиозных догматов. При этом и в Сирии, и в Иране консолидация правящего режима вовсе не гарантировала независимость внешней политики от внутренних проблем.

Как в Сирии, так и в Иране, сохранение долговременной стабильности предполагало соответствие внешнеполитического курса базовым национальным установкам, которые служили легитимации власти. В Сирии

это была светская идеология «баасизма», обслуживавшая интересы правящего алавитского меньшинства. В ИРИ носителями господствующей идеологии выступало духовенство, которое занимало лидирующие позиции в руководстве страной. В странах с неразвитой экономикой внешняя политика зачастую определялась задачами мобилизации ресурсов в интересах поддержки экономических основ государства. Богатая ресурсная база отчасти освобождала внешнюю политику от некоторых экономических ограничений. Как в Сирии, так и в Иране режим использовал природные богатства для того, чтобы минимизировать экономические ограничения своей внешнеполитической деятельности и диверсифицировать свою экономическую зависимость. Оба государства не могли игнорировать необходимость экономических реформ, которые в конечном итоге вели к политической либерализации и более гибкой внешней политике для того, чтобы обеспечить доступ к новым технологиям и ресурсам. Чем глубже страна интегрировалась в мировую экономическую систему, тем выше был риск с точки зрения легитимности правления и обеспечения преемственности внешнеполитического курса. В процессе эволюции правящего режима менялись его приоритеты в сфере внешней и внутренней политики. По тактическим соображениям власть могла иногда менять приоритеты внешних угроз за счет перестройки правящей элиты и расширения базы социальной поддержки.

Внешняя политика Сирии и Ирана осуществлялась в рамках сирийско-иранского альянса. В диссертации доказано, что сирийско-иранский альянс был призван сбалансировать отношения Сирии и Ирана с рядом региональных государств. Для шахского Ирана союз с САР служил балансом в его отношениях с другими арабскими странами и позволял снизить зависимость от США. Союз с Ираном позволял Сирии выравнивать отношения с Ираком. В этом смысле сирийско-иранские отношения можно было рассматривать как фактор региональной стабильности. В последние годы в западной политологии появилось несколько научных трудов посвященных политике альянсов, в том числе на Ближнем Востоке. Это достаточно известные работы К. Холсти, Г. Снайдера, Я. Авнера и других.

Проблемы эволюции внешней политики ИРИ в условиях сирийского кризиса и вооруженной операции ИРИ в САР и Ираке в рамках борьбы Ирана за Ближний Восток остаются практически неисследованными. Вопросы, касающиеся истинных мотивов и причин иранского вмешательства в сирийский кризис, не получили объяснения в

отечественном востоковедении. В то же время исследование политики Ирана в Сирии, анализ феномена ирано-сирийского альянса мог бы способствовать более глубокому пониманию вызовов российской политике в САР и специфике российско-иранского взаимодействия на Ближнем Востоке.

Некоторые аспекты отношений Ирана и России на Ближнем Востоке анализируются в работах известных российских востоковедов: С.Б. Дружиловского, Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина, М. Тишьяр (иранский специалист – *А.В.*) и других. В статьях рассматривается общая динамика развития двухсторонних отношений и делается вывод о стратегическом характере ирано-российских отношений, важный для подтверждения исследовательской гипотезы настоящей монографии. Проблематика российско-иранского взаимодействия в сирийском конфликте получила освещение в работах западных специалистов. Среди них стоит отметить статьи С. Дагера, С. Фаинберг, А. Хаму, Х. Синана и других. В них подчеркивается, что в результате войсковой операции в САР Иран создал прочные позиции в ключевых областях жизнедеятельности сирийского государства и общества. Россия отставала от Ирана в культурно-просветительской работе с широкими слоями сирийского населения и взаимодействии с религиозными милициями.

В последние годы на Западе вышло несколько исследований, посвященных отношениям Ирана с негосударственными акторами на Ближнем Востоке. В основном это журнальные статьи О. Афшона, К. Базрегара, З. Гобейдзи, М. Эйзенстада, Б. Катца и ряда других. В большинстве работ характер их отношений с Тегераном характеризовался в рамках инструментального подхода как сотрудничество «патрона и прокси», что затрудняло комплексный анализ их взаимоотношений с Тегераном. На практике характер отношений Ирана с вооруженными отрядами зависел от группы факторов. Диссертант предложил свой подход к исследованию этой важной проблемы, основанный на более глубоком понимании природы взаимоотношений Ирана с этими группировками, рассматривая некоторых из них в качестве «младших» партнеров Ирана по оружию, его «военных клиентов».

Исследование современного этапа российско-сирийских отношений проводилось с учетом ранее опубликованных в России и за рубежом монографий и статей, посвященных политике России в условиях сирийского кризиса. Это труды известных российских и зарубежных востоковедов

Е. Степановой, Дж. Слейдена, В. Родкевича, Н. Кожанова, Н. Попеску и других. Авторы указанных работ рассматривают роль России в сирийском конфликте в контексте развития региональных, международных отношений на Ближнем Востоке. В то же время, в последние пять-семь лет в российском востоковедении достаточно сложно обнаружить самостоятельные комплексные исследования по проблеме российско-сирийских отношений. В этой связи особое внимание в диссертации уделено малоизученным аспектам российско-сирийских отношений.

В отечественном востоковедении комплексных исследований по проблемам российско-иранского взаимодействия в сирийском конфликте и отношениям ИРИ с милиционными отрядами САР и Ирака практически не проводилось. В то же время, шиитские милиции служили контрбалансом российскому влиянию в районах под контролем сирийского режима.

В диссертации автор документально подтвердил, что Москва обладала решающим словом в силовых структурах САР. Однако этот приоритет Москвы соотносился исключительно с влиянием Ирана на сирийские органы безопасности. Решая поставленные в работе задачи, автор, прежде всего, опирался на разнообразные источники, документальные, архивные материалы, научную литературу и ресурсы интернета (на русском, английском, арабском и иранском языках) по ключевым вопросам истории развития арабо-иранских отношений на Ближнем Востоке. Определенную пользу принесли полевые исследования и полученные в их результате материалы ближневосточной действительности в период учебы и работы автора в арабских странах.

Как показал проведенный историографический анализ, в российской и зарубежной историографии не было за последние 5 лет специальных работ, посвященных предмету настоящего диссертационного исследования. В отечественной литературе более глубоко исследована история ИРИ 1980-х – середины-конца 1990-х годов, однако проблема соотношения глобального и регионального измерений оказалась практически незатронутой. Комплексные исследования различных аспектов истории развития арабо-иранских отношений и основных направлений современной политики Ирана и указанных арабских стран в контексте региональных и международных отношений на Ближнем Востоке встречаются достаточно редко. Проблемы эволюции внешней политики ИРИ в условиях сирийского кризиса, вооруженной операции ИРИ в САР и Ираке, войны в Газе и ирано-израильской войны 2025-2026 годов в рамках борьбы Ирана за Ближний

Восток остаются практически неисследованными. Вопросы, касающиеся истинных мотивов и причин иранского вмешательства в сирийский кризис не получили объяснения в отечественном востоковедении. В отечественном востоковедении комплексных исследований по проблемам российско-иранского взаимодействия в сирийском конфликте, в условиях войны в Газе и ирано-израильской войны 2025-2026 годов практически не проводилось.

Теоретическая значимость работы

В теоретическом плане были переосмыслены теории международных отношений, адаптированные автором к ближневосточным реалиям. На этой основе был разработан новый подход к изучению арабо-иранских отношений. Данный подход впервые позволил комплексно исследовать арабо-иранские отношения как один из ключевых элементов ближневосточного политического процесса. Тем самым был систематизирован накопленный опыт в области исследования процессов арабизации, исламизации, строительства национальных государств, идеологических концепций, государственных моделей, изменения принципов взаимодействия региональных стран под влиянием процессов модернизации, глобализации и регионализации как факторов формирования характера современных арабо-иранских отношений на различных исторических этапах политических трансформаций Ближнего Востока. Полученные результаты расширили представления о факторах влияния в арабо-иранских отношениях, прежде всего с точки зрения межарабских отношений, фактора Израиля и политики мировых держав. Были устранены противоречия в инструментальном объяснении понятий конфессиональная экспансия, политизации религии, конфессиональные деструкции применительно к ближневосточной политике Ирана и других стран Арабского Востока, прежде всего Сирии, Ирака и арабских монархий Персидского залива.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании нового направления в области международных отношений в регионе Ближнего Востока. Полученные результаты расширили существующие представления об объекте исследования и могут стать основой для дальнейших теоретических разработок в области международных отношений и внешней политики по профильному направлению исследуемых проблем. Результаты исследования пополняют теоретический объем знаний по предмету исследования, аргументировано обосновывают выдвинутые теоретические положения. Внедрение

полученных результатов открывает новые направления решений в теоретической сфере по теме работы. Допускается также возможность использования научных результатов для выявления новых эффектов и закономерностей в интересах улучшения проведения профильных теоретических или эмпирических исследований по исследуемой проблематике.

Научно-практическая значимость

Работа отличается новизной, использованием широкого круга источников на русском, английском, французском, арабском и персидском языках. Монография имеет практическую значимость для российских внешнеполитических ведомств и может быть использована в курсах лекций по востоковедной проблематике, мировой политике и безопасности, международным отношениям. Особая практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в рамках принятия политических решений, а также в выстраивании и проведении внешнеполитической линии России на Ближнем Востоке.

Апробация результатов исследования осуществлена в выступлениях на многочисленных научных зарубежных, международных и российских конференциях и симпозиумах. Основное содержание диссертации полно раскрыто в 176 научных работах, в том числе в 24 индивидуальных монографиях, в 10 из которых наиболее рельефно отражены основные выводы исследуемой проблематики. Основные положения диссертации изложены в 26 научных статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации работ для публикации работ соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Основными факторами арабо-иранского взаимодействия являются их историческое наследие, процессы арабизации и исламизации Ирана арабами, различия этноконфессионального и культурно-цивилизационного характера, различные теории национализма, межарабские отношения и разногласия, фактор Израиля, исламская революция 1979 года, формирование новой государственно-идеологической модели Исламской Республики, изменение политики мировых держав на Ближнем Востоке.

2. Проведенный анализ показал, что истинными мотивами и причинами, изменившими иранскую политическую стратегию на Ближнем Востоке в условиях сирийского кризиса 2011 года, стали сохранение дружественного режима в САР и ирано-сирийского альянса, угроза

превращение Сирии и Ирака в плацдарм для террористических организаций, а также стремление Ирана изменить баланс сил на Ближнем Востоке в свою пользу, нарастив стратегическую глубину для сдерживания Израиля и США в регионе.

3. Существует несколько типов шиитских милиций Ирана на Ближнем Востоке, которые можно определить следующим образом: прокси, союзники, «младшие партнеры», «попутчики», «боевые соратники».

4. Ирано-израильское вооруженное противостояние в условиях сирийского кризиса и войны в Газе, прошло несколько этапов. Во-первых, «воздушная война» Ирана и Израиля в Сирии, которая не принесла приемлемого результата для обеих сторон конфликта. Во-вторых, война разведок и диверсионных подразделений двух стран на рубеже 2021-2022 годов, вышедшая далеко за пределы Сирии и охватившая территорию Ирака, Аравийского полуострова, Турции, Азербайджана. В-третьих, массированные атаки на Израиль со стороны Сирии, Ливана и Газы в ответ на удары израильской авиации по ядерным и промышленным объектам Ирана. В-четвертых, резкое ослабление позиций Ирана и сил «Исламского сопротивления» в Палестине, Ливане, Сирии и Ираке в условиях войны в Газе и Ливане. В-пятых, втягивание Сирии в войну в Газе, спровоцированное односторонней ориентацией аль-Асада на Иран и «Хезболлу». Наконец, изменение баланса сил внутри Сирии и рост международного соперничества, что усилило экспансионистские настроения у части противников сирийского режима и привело к свержению режима аль-Асада в декабре 2024 года.

5. Проведенный анализ позволяет констатировать разочарованность Москвы и Тегерана политикой президента Аль-Асад, который своими действиями фактически обнулял успехи по его спасению и утверждению их влияния в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Политические издержки от поддержки такого режима в целом, могли оказаться куда выше потенциальных выгод от его сохранения.

6. Ряд арабских стран опасались распространения революционного исламистского духа в широкие слои населения их стран. Западные страны боялись нового витка конфессиональной розни и настаивали на пропорциональном представительстве меньшинств в новых органах сирийской власти, обусловив этим свое официальное признание нового сирийского правительства. Израиль воспользовался сложившейся ситуацией, и полностью оккупировал территорию Голанских высот и

стратегическую высоту – гору Хермон. Позиция США в отношении переходного правительства САР после краха режима Аль-Асада определялась стратегической значимостью САР после начала сирийского кризиса 2011 года.

7. После окончания «горячей» фазы войны в Газе произошло изменение прежнего баланса сил на Ближнем Востоке в результате, которого на смену шиитской «Оси исламского сопротивления» пришли суннитские политические силы и вооруженные милиции. Ослабление военных потенциалов ХАМАС в Палестине, «Хезболлы» в Ливане, «Хуситов» в Йемене, шиитских милиций в Сирии и Ираке не принесло мира в эти арабские страны и не укрепило безопасность Израиля. Тем самым глобальное военно-политическое противостояние трансформировалось в целый комплекс региональных кризисов и вооруженных столкновений.

8. Особенность российско-иранского и российско-сирийского взаимодействия в условиях кризиса и смены власти в САР заключалась в конструктивном характере российско-иранского взаимодействия. Москва и Тегеран практиковали общий военно-политический подход в сирийском кризисе. Москва активизировала контакты с новыми сирийскими властями в интересах сохранения своего военно-политического присутствия в Средиземноморье. Российская политика в САР была обусловлена соображениями геополитического порядка, интересами российской национальной безопасности, а также историческим наследием российско-сирийских связей. Сирийский режим рассматривает отношения с Москвой как весьма полезные. Несмотря на смену власти в Сирии Россия пользуется большим влиянием в регионе от Ирана до Ливии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается научная актуальность, новизна диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, хронологические и географические рамки. Ставится научно-исследовательская проблема, определяются цели и задачи, структура работы, анализируется ее теоретико-методологическая основа. Оценивается источниковая база исследования, характер источников, историография и степень научной проработанности проблемы. Раскрывается теоретическая и научно-практическая значимость,

апробация результатов исследования, ставятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе определены теоретические и методологические рамки исследования концептуальных основ динамики развития ближневосточного политического процесса в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке, с точки зрения выявления основных факторов влияния на внешнеполитический курс арабских государств и Ирана в контексте различных теорий международных отношений и мировой политики. Первая глава является вводной и состоит из нескольких параграфов и смысловых подразделов. В первом параграфе в контексте современных подходов к изучению процессов глобализации и регионализации рассматриваются в обобщенном виде социально-политические сдвиги на Ближнем Востоке. Особое внимание обращается на изучение специфики взаимодействия процессов глобализации и регионализации с точки зрения их влияния на политику региональных государств и проблемы международных отношений на Ближнем Востоке. Вторым параграфом анализируются внешние и внутренние факторы, обусловившие ряд крупных трансформаций общественно-политического характера, которые Ближний Восток испытал на рубеже XX-XXI веков. Особый акцент сделан на изучении специфики развития политических систем арабских государств. Рассмотрена роль военных в политике, рост исламистских движений и влияние ислама на армию, эволюция характера военно-гражданских отношений. Проанализированы особенности изменения мировоззрения ближневосточного социума, причины трансформации природы войн, характер конфликтов низкой интенсивности и влияние милитаризации Ближнего Востока на характер внешней политики ближневосточных государств. В третьем параграфе в рамках критического рассмотрения некоторых элементов теорий модернизации и либерализации исследована специфика взаимодействия процессов глобализации и регионализации с точки зрения их влияния на политику региональных и мировых держав в регионе.

Во второй главе наряду с исследованием вопросов общетеоретического и методологического характера, касающихся определения политических приоритетов национальных государств региона, дан анализ исторических явлений, которые наиболее рельефно отразили основные факторы влияния в становлении и развитии арабо-иранских отношений в условиях эволюции приоритетов внешней политики

ближневосточных стран в последней трети XX - начале XXI веков. В первом параграфе предпринята попытка выявить проблемные области в теоретических и методологических подходах к оценке основ формирования внешней политики ближневосточных стран, которые заставляют по-новому взглянуть на процессы эволюции внешнеполитических приоритетов национальных государств, определенно повлиявших на характер арабо-иранских отношений на Ближнем Востоке. В параграфе втором сделан акцент на выявлении доминант в формировании и развитии современных арабо-иранских отношений. Определены причины разногласий между арабскими странами и Ираном. Выявлены условия их нормализации. Особое внимание уделено исследованию таких факторов, как арабо-иранское историческое наследие, роль национализма в процессе строительства независимых стран и их модернизации, межарабские разногласия, фактор Израиля, политике мировых держав.

В главе третьей с теоретических позиций в контексте критического переосмысления некоторых подходов к оценке динамики современного ближневосточного процесса исследуются основные характеристики развития арабо-иранских отношений на различных этапах трансформации современной структуры международных отношений и доминант мировой политики на Ближнем Востоке на рубеже XX - XXI веков.

В главе четвертой дана комплексная характеристика причин сирийского конфликта, подробно проанализированы основные предпосылки и мотивы участия Ирана в сирийских событиях. Впервые дана комплексная оценка основных идейно-политических характеристик шиитских милиций Сирии и Ирака, особенностей их отношений с властями арабских стран и Ирана. Особое внимание уделено малоизученным аспектам гуманитарной дипломатии ИРИ в САР и Ираке. Дан сравнительный анализ политики Ирана в САР и в Ираке. Определены предварительные итоги и результаты политики ИРИ с точки зрения изменения взаимоотношений Тегерана с ключевыми региональными и мировыми державами на Ближнем Востоке в контексте выявления причин иранского ослабления в регионе и смены власти в САР. В параграфе первом дан комплексный анализ предпосылок и мотивов участия Ирана в сирийском конфликте, сравнительный анализ силовой операции ИРИ в Сирии и Ираке, охарактеризованы ее основные этапы и результаты. Особое внимание уделено созданию проиранских шиитских милиций в САР и Ираке, дан анализ их идейно-религиозных установок. Детально изучены основные

направления гуманитарной дипломатии ИРИ в условиях сирийского конфликта и ее результаты. В параграфе втором дается оценка влияния ирано-израильского вооруженного конфликта на характер отношений Ирана с арабскими странами, территорию которых он так или иначе затронул, подведены предварительные итоги эволюции арабо-иранских отношений в результате ирано-израильского вооруженного противостояния. В параграфе третьем рассматривается политика арабских стран в вопросах сирийской нормализации. Отмечено, что процессы сирийской нормализации в плане достижения политического урегулирования на Ближнем Востоке, приобретали особую значимость в процессе политического взаимодействия Ирана и прежде арабских монархий Персидского залива.

В главе пятой исследованы основные позиции Ирана и арабских стран в отношении войны в Газе. Исследовано влияния ирано-израильского противостояния с точки зрения определения причин смены власти в САР, крахе сирийско-иранского альянса, политики Ирана и арабских стран в условиях падения режима и прихода к власти в САР ХТШ* с точки зрения перспектив ирано-арабских отношений. В параграфе первом исследованы позиции противоборствующих в Газе сторон, действия Ирана, арабских стран в отношении событий в Палестине. Особое внимание отведено выявлению факторов разногласий и совпадений позиций арабских стран и Тегерана в вопросах налаживания арабо-иранских отношений. В параграфе втором кратко рассмотрены причины падения режима аль-Асада и ирано-сирийского альянса. Особо выделена роль Ирана и его политики в Сирии как одна из причин падения сирийского режима. Изучена политика Ирана и арабских стран в процессе падения режима аль-Асада. Дана авторская трактовка обстоятельств конца сирийско-иранского альянса. В параграфе третьем исследована реакция региональных и мировых держав на крах режима аль-Асада в САР. Рассмотрены позиции Ирана и арабских стран в отношении смены власти в Сирии. Показаны основные направления взаимодействия арабских стран и Ирана после смены власти в САР.

В главе шестой охарактеризована общая ситуация в регионе после окончания горячей фазы войны в Газе и смены власти в САР в контексте перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта. Изучены позиции Ирана и арабских стран с точки зрения адаптации к новым региональным реальностям. Особое внимание уделено ирано-израильской войне в июне 2025 года, ее последствиям с точки зрения трансформации

международной ситуации в регионе и изменения политики арабских стран Персидского залива в отношении Израиля, США и Ирана. В параграфе первом рассмотрена ситуация в регионе после окончания горячей фазы конфликта в Газе и смены власти в САР с точки зрения формирующихся новых военно-политических контуров Ближнего Востока. В параграфе втором оценивается геополитическая ситуация в регионе после войны в Газе. Подчеркнуто, что в результате войны изменились оценки угроз арабскими монархиями Персидского залива их национальной безопасности. Ирано-израильская война обнажила уязвимые моменты в противостоянии Ирана Израилю и США и заставила Тегеран задуматься над изменением своей военно-политической стратегии в регионе. В параграфе третьем исследуются перспективы нормализации ирано-арабских отношений под влиянием результатов ирано-израильской войны и изменения геополитической ситуации в регионе, прежде всего, политики Израиля и США на Ближнем Востоке. Высказано предположение, что в результате складывающейся новой ситуации в регионе и под влиянием внутривосточных проблем в Иране может измениться его арабская политика, что создаст предпосылки для улучшения арабо-иранских отношений.

Необходимость написания **седьмой главы** диссертационного исследования была продиктована рядом важных обстоятельств. Отношения с арабскими странами и Ираном являются приоритетными объектами внимания российской дипломатии. Эскалация напряженности является не только предметом пристального внимания внешней политики России, но затрагивает вопросы национально-государственной безопасности Российской Федерации, поскольку ближневосточные государства и Россия делят одно геополитическое пространство. В тоже время складывающаяся сегодня в регионе ситуация является как для России, так и для Сирии и Ирана весьма непростой и даже потенциально опасной. В этих условиях ближневосточная политика России приобретает новые измерения. С этой точки зрения исследование характера российско-иранского сотрудничества и перспектив развития отношений Москвы с Дамаском приобретает особую значимость и актуальность. В параграфе первом исследован характер взаимодействия России и Ирана в условиях сирийского конфликта, особенно в сфере политики и безопасности. Показано, что, в целом российско-иранские противоречия в САР не носили конфронтационного характера. Во втором параграфе исследуются основные направления

политики России в САР в условиях падения режима аль-Асада. Основное внимание уделено изучению ключевых аспектов российско-сирийских отношений в свете изменения внутривосточной ситуации в САР и эскалации напряженности на Ближнем Востоке. В параграфе третьем выявлены факторы, которые способствовали продолжению дружественного характера двусторонних отношений и сохранению российских позиций в САР. Выдвинут ряд предположений, которые, по мнению автора, могли бы способствовать дальнейшему развитию и укреплению российско-сирийских отношений и сохранению ведущей роли России в САР и на Ближнем Востоке, в целом.

В **Заключении** подводятся основные итоги и содержатся выводы выполненного диссертационного исследования, касающиеся различных аспектов арабо-иранских отношений и их перспектив в условиях трансформации системы международных отношений и безопасности на различных этапах политического развития Ближнего Востока на рубеже XX-XXI веков.

Основные выводы диссертационного исследования:

1. Арабо-иранские отношения играли большую роль в современных политических процессах на Ближнем Востоке. Их характер, особенности формирования и развития оказывали заметное влияние на изменение структуры международных отношений и международной безопасности на Ближнем Востоке. В свою очередь ряд крупных трансформаций общественно-политического характера, которые определяли развитие Ближнего Востока в последней трети XX – первой четверти XXI веков оказали большое влияние на изменение политики арабских стран и Ирана.

2. Результаты проведенного исследования процессов глобализации и регионализации и их влияния на проблемы международных отношений на Ближнем Востоке показали, что некоторые прежние подходы и методы, выработанные в рамках различных теорий международных отношений, не всегда могли дать адекватное объяснение политике ближневосточных государств. В то же время эта политика непосредственно воздействовала на характер отношений Ирана с арабскими странами. В результате, многие прежние оценки, отличавшиеся высокой степенью обобщенности, в вопросах исследования арабо-иранских отношений на современном Ближнем Востоке перестали корректно отражать реальное положение дел.

3. Разработанная автором исследовательская модель на междисциплинарной основе и адаптированная к ближневосточным реалиям

помогла устранить отмеченные теоретические недостатки. Она расширила горизонты исследования изучаемой предметной области, сформировав новые подходы и направления исследования арабо-иранских отношений в условиях политических трансформаций на Ближнем Востоке в указанных хронологических и географических рамках проводимого исследования.

4. Факторы, определявшие становление и развитие арабо-иранских отношений можно условно объединить в несколько кластеров. Их содержимое определялось показателями системного характера: особенностями развития структуры международных отношений и безопасности, политикой региональных и мировых держав на Ближнем Востоке, а также критериями органически присущими арабам и иранцам, их историческим наследием, этноконфессиональными различиями и близостью. Немаловажное значение имели теоретические установки, идеологические модели государств, их демографические показатели, географические параметры, специфика ресурсной базы, а также опыт национально-государственного строительства в указанный период времени. Региональное политическое соперничество и экономическая конкуренция наряду с различиями культурно-цивилизационного порядка влияли на выбор приоритетов национальной политики и безопасности арабских стран и Ирана. Наряду с этим нельзя не учитывать роль внешнего фактора и политики мировых держав на Ближнем Востоке, которые во многом определяли характер межгосударственных отношений в течение нескольких последних десятилетий. Возможности Ирана и арабских стран самостоятельно выстраивать свои отношения были ограничены и подвергались влиянию извне. Теоретически системные факторы международных отношений могли позитивно воздействовать на характер отношений Ирана с арабскими странами. Однако на деле это влияние по большей части носило негативный характер. Фактор Израиля и межарабского соперничества сильно влияли на характер арабо-иранских отношений

5. Объяснять напряженность в арабо-иранских отношениях исключительно различиями в этноконфессиональном составе населения двух стран и представлениями об Иране как экспансионистском государстве, исторически сложившемся арабо-иранским соперничеством, было бы неверным. Арабо-иранское соперничество и вражда не отличались предопределенностью и не носили неизбежного характера, а могли при определенных условиях нормализоваться. Конфессиональные, этнические и

культурные факторы могли серьезно осложнить арабо-иранские отношения, но, в конечном счете, не определяли их. Наряду с конфессиональными, этническими и культурно-цивилизационными факторами, существовали более весомые обстоятельства и причины системного характера, которые определяли арабо-иранские отношения в последние десятилетия.

6. Ряд событий регионального характера и изменения в политике мировых держав на Ближнем Востоке на рубеже XX-XXI веков оказали большое влияние на изменение арабской политики Тегерана. Исламская революция 1979 года коренным образом изменила характер арабо-иранских отношений. Попытки экспорта исламской революции в соседние арабские страны и создание ливанской «Хезболлы» в 1982 существенно осложнили арабо-иранские отношения. Ирано-иракская война 1981-1988 годов усилила опасения Ирана с точки зрения сохранения территориальной целостности и национального суверенитета. Кувейтский кризис и война в Персидском заливе (1990-1991), американская оккупация Ирака (2003) обострили нерешенные пограничные вопросы между Ираном и арабскими монархиями Персидского залива и создали напряженность в ирано-иракских отношениях. На волне событий в Арабском мире в 2010-2011 гг. силовая оставляющая во внешней политике Ирана и арабских стран стала превалировать. В условиях эскалации напряженности на Ближнем Востоке этнические и национальные особенности арабов и иранцев оказывались сильно политизированными и рассматривались обеими сторонами в плоскости защиты национальной безопасности и сохранения территориальной целостности государства. Действительно, в последние десятилетия вопросы безопасности и стремление к капитализации власти играли заметную роль в формировании ключевых параметров арабо-иранских отношений.

7. Кризис в САР (2011-2024 гг.) бросил вызов ближневосточной политике Ирана и открыл новые возможности перед иранской политикой на Ближнем Востоке. Вооруженное вмешательство Ирана в Сирию и Ирак, создание шиитских милиций, гуманитарная дипломатия, борьба с ИГИЛ* укрепили позиции Ирана и Сил исламского сопротивления (ИС) на Ближнем Востоке. Силовая политика ИРИ на Арабском Востоке изменила характер взаимоотношений Ирана с Россией, США, Израилем, Турцией, монархиями Персидского залива и привела к вооруженной конфронтации Ирана с Израилем, которая вышла за пределы Сирии, негативно отразившись на характере отношений Ирана с другими ближневосточными

странами. Ирано-израильское вооруженное противостояние затормозило процесс сирийского урегулирования. Предпринятые странами ССАГПЗ усилия постепенного налаживания отношений с Тегераном в процессе сирийской нормализации не принесли позитивных результатов. Политика Тегерана на Ближнем Востоке, в целом определялась противоборством с Израилем и США, в конечном итоге спровоцировав войну в Газе (2023), приведшую к губительным последствиям для позиций ИРИ в регионе и внутренней безопасности самого Ирана.

8. Участие Ирана в войне в Газе привело к резкому ослаблению позиций Ирана и сил «Исламского сопротивления» в Палестине, Ливане, Сирии и Ираке. Торгово-экономическая экспансия Ирана в Сирию и выкачивание финансовых средств из сирийского бюджета усугубили экономическое положение страны. Распространение шиитского вероучения и отчуждение значительной части жилого и земельного фонда в пользу шиитских милиций вызывали растущее недовольство у части офицерского корпуса, снизив его мотивацию в защите режима. Односторонняя ориентация аль-Асада на Иран и «Хезболлу» привела к втягиванию Дамаска в войну в Газе. Изменение баланса сил внутри Сирии и рост международного соперничества усилили экспансионистские настроения у части противников сирийского режима и, наоборот, снизили уровень его поддержки со стороны союзников в лице России и Ирана. К концу 2024 года сложились благоприятные условия для захвата Дамаска, что завершилось свержением режима аль-Асада, крахом ирано-сирийского альянса. После падения режима аль-Асада в САР прежний баланс сил на Ближнем Востоке изменился. На смену шиитской «Оси исламского сопротивления» пришли суннитские политические силы и вооруженные милиции. Ослабление военных потенциалов ХАМАС в Палестине, «Хезболлы» в Ливане, «Хуситов» в Йемене, шиитских милиций в Сирии и Ираке не принесло мира в эти арабские страны и не укрепило безопасность Израиля. Глобальное военно-политическое противостояние трансформировалось в целый комплекс региональных кризисов и вооруженных столкновений. Практически все ближневосточные государства оказались вовлеченными в сложную систему межгосударственных противоречий.

9. Ирано-израильская война 2025-2026 годов коренным образом изменила геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке. В отличие от прежних вооруженных конфликтов, основными участниками которых выступали, как правило, прокси-силы, эта была война между двумя

государствами, политика которых в последние годы во многом определяла динамику развития политического процесса на Ближнем Востоке. Ирано-израильский вооруженный конфликт выявил ряд новых тенденций в развитии системы международных отношений и безопасности на Ближнем Востоке. Война изменила прежние принципы выстраивания различного рода региональных альянсов и союзов, правила и параметры определения нового миропорядка на Ближнем Востоке в обозримой перспективе. Растущие претензии Израиля на место регионального лидера и его стремление навязать однополярный «Новый Ближний Восток» ставили страны ССАГПЗ перед нелегким выбором. Едва ли политическая стратегия арабских монархий сможет долго балансировать на грани сомнительных выгод от нормализации отношений с Израилем и сдерживания его стремлений к региональному доминированию. Американское вмешательство продемонстрировало, что опора на США в долгосрочном плане больше не гарантирует безопасность, а политика нейтралитета не гарантирует стабильность. Война вскрыла технологическую неготовность арабских стран к ведению гибридных войн, обнажила уязвимые моменты иранской стратегии противостояния Израилю и США, создав, таким образом, предпосылки к объединению арабо-иранских усилий в защите своего национального суверенитета. Однако в этом случае тактический ответ ИРИ должен заключаться не столько в поддержании военной мощи, сколько в поиске новых инструментов внешней политики. Характер отношений ИРИ с арабскими странами в значительной мере определяется динамикой межарабских отношений, лейтмотивом которых является поддержание региональной стабильности. Исключительная опора ИРИ на инструмент военной силы рассматривается арабскими странами как фактор опасности и риска.

10. Российско-иранское взаимодействие в САР носило в целом конструктивный характер. Москва и Тегеран практиковали общий военно-политический подход в сирийском кризисе. К тому же, российско-иранские отношения выходили далеко за пределы Сирии и не ограничивались одним Дамаском и поддержкой аль-Асада.

В Сирии, несмотря на смену власти, Москва вопреки некоторым ожиданиям, не только не ушла из этой арабской страны, но активизировала контакты с новыми сирийскими властями в интересах сохранения своего военно-политического присутствия в Средиземноморье. Российская политика в САР была обусловлена соображениями геополитического

порядка, интересами российской национальной безопасности, а также историческим наследием российско-сирийских связей. Они представляют собой сложный комплекс отношений, где переплетаются проблемы сирийской безопасности с международной обстановкой вокруг Сирии. В этой связи сирийский режим рассматривает отношения с Москвой как весьма полезные. Несмотря на смену власти в Сирии, Россия пользуется большим влиянием в регионе от Ирана до Ливии. Москва играет уникальную стабилизирующую роль в ключевых вопросах военной и энергетической безопасности, политике и экономике региона. Война с Ираном открывает перед Москвой новые возможности в разных форматах, - от Украины до Ормузского пролива и от Калининграда и Персидского залива.

В диссертации были рассмотрены и сформулированы основные принципы, закономерности, теоретические основы и логика развития отношений Ирана с арабскими странами на протяжении хронологически значительного периода. Решение этой задачи позволило добиться получения максимально объективных результатов и новых выводов в процессе изучения факторов влияния в развитии арабо-иранского взаимодействия в условиях трансформации международных отношений, конфессиональной деструкции ближневосточного социума, изменения структуры региональной безопасности, трансформации характера войн и роли негосударственных вооруженных формирований на Ближнем Востоке. В итоге автор смог провести оригинальное комплексное исследование по теме диссертации, наполнив его новым научным качеством, актуальными практическими выводами в области арабо-иранских, международных отношений и безопасности, а также рекомендациями в сфере российско-сирийских связей и взаимодействия России с Сирией и Ираном в регионе с учетом российских интересов на Ближнем Востоке.

Основные положения диссертации отражены в 176 научных работах, в том числе в 24 индивидуальных монографиях, в 10 из которых наиболее рельефно отражены основные выводы исследуемой проблематики.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Индивидуальные монографии:

1. *Ахмедов В. М.* Проблемы международной безопасности на Ближнем Востоке в условиях трансформации региональных отношений и смены

- власти в Сирии / В. М. Ахмедов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2025. – 456 с. – ISBN 978-5-907994-55-3.
2. *Ахмедов В. М.* Российско-сирийские отношения в условиях международной нестабильности на Ближнем Востоке / В. М. Ахмедов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2024. – 390 с. – ISBN 978-5-907846-44-9.
 3. *Ахмедов В. М.* Ближний Восток на рубеже столетий: конец XX - 20-е годы XXI вв / В. М. Ахмедов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2023. – 374 с. – ISBN 978-5-907671-85-0.
 4. *Ахмедов В. М.* Сирийский кризис и борьба Ирана за Ближний Восток: 1990–2020-е годы / В. М. Ахмедов ; Институт востоковедения РАН. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2022. – 272 с. – ISBN 978-5-907543-91-1.
 5. *Ахмедов В. М., Кулагина Л.М.* Основные направления политики ИРИ в арабских странах Ближнего Востока (1990-е — начало 2020-х гг.) / Отв. ред. Н. М. Мамедова; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. — 208 с. — ISBN 978-5-907384-90-3.
 6. *Ахмедов В. М.* «Исламистский феномен» сирийского восстания / В. М. Ахмедов ; Институт востоковедения РАН. – Москва : LAP LAMBERT, 2019. – 176 с. – ISBN 978-613-9-90601-7.
 7. *Ахмедов В. М.* Сирийское восстание: история, политика, идеология / В. М. Ахмедов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2018. – 196 с. – ISBN 978-5-89282-820-8.
 8. *Ахмедов В. М.* Современная Сирия : история, политика, экономика / В. М. Ахмедов ; Владимир Ахмедов ; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ключ-С, 2010. – ISBN 978-5-93136-099-7.
 9. *Ахмедов В. М.* Социально политические процессы в арабских странах Ближнего Востока / Владимир Ахмедов ; Ин-т востоковедения Российской академии наук. - Москва : Гуманитарий, 2008. - 104, [2] с. – ISBN 978-5-91367-031-1.
 10. *Ахмедов В. М.* Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности = : Syria under Bashar Al-Asad. Reginal experience of modernisation under the conditions of external instability / В. М. Ахмедов ; Владимир Ахмедов ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, Моск. гос. ин-т междунар отношений (ун-т) МИД России. – Москва : ИВ, 2005. – 189 с. – ISBN 5-89282-257-5.

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях из перечня ВАК:

1. *Ахмедов В.М.* Проблемы международных отношений и безопасности на Ближнем Востоке на рубеже XX-XXI веков: теоретические и методологические основания. Власть. 2026 Т. 34 № S1. С. 111-128. DOI:10.56700/2071-5366.2026.73.40.013

2. *Akhmedov V. M.* Al-Assad's fall and the Syrian prospects: regional and international dimensions / V. M. Akhmedov // Journal of Globalization Studies. – 2025. – Vol. 16, No. 2. – P. 65-90. – DOI 10.30884/jogs/2025.02.04.
3. *Akhmedov V., & Kuznetsov A. A.* (2025). Russia and al-Assad's Fall: Regional and International Dimensions. Contemporary Arab Affairs, 18(3), 320-335. <https://doi.org/10.1163/17550920-bja00082>
4. *Akhmedov V. M.* Al-Assad's Fall and the End of Syrian-Iran Alliance / V. M. Akhmedov // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. – 2025. – Vol. 17, No. 3. – P. 569-579. – EDN SHJBCG.
5. *Akhmedov V. M.* Russian Policy towards Syrian Conflict. Influential Factors and Prospects / V. M. Akhmedov // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. – 2024. – Vol. 16, No. 4. – P. 773-784. – DOI 10.21638/spbu13.2024.410.
6. *Akhmedov V. M.* Arab-Iranian Relations in Context of the Syrian Crisis / V. M. Akhmedov // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. – 2023. – Vol. 15, No. 4. – P. 779-789. – DOI 10.21638/spbu13.2023.412.
7. *Akhmedov V. M.* The Syrian Crisis and Iran's Mideast Politics. Global and Regional Dimensions / V. M. Akhmedov // Journal of Globalization Studies. – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 143-154. – DOI 10.30884/jogs/2023.02.09.
8. *Ахмедов В. М.* Специфика российско-иранского взаимодействия в условиях кризиса в САР / В. М. Ахмедов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 8. – С. 6-10. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.08.03.
9. *Ахмедов В. М.* Современный Ближний Восток / В. М. Ахмедов // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 23-43. – EDN OXSXKB.
10. *Ахмедов В. М.* Военные и политический ислам на Ближнем Востоке: рамки взаимоотношений и пределы сотрудничества / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2010. – № 3. – С. 80-87. – EDN MOSVVN.
11. *Ахмедов В. М.* Армия и этнорелигиозные конфликты на Ближнем Востоке / В. М. Ахмедов // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 9(626). – С. 23-28. – EDN VEAQXR.
12. *Ахмедов В.* Ближний и Средний Восток в канун перемен: политика, государство, армия / В. Ахмедов // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 1(606). – С. 53-60. – EDN IJDIDN.
13. *Ахмедов В.* Политический ислам в Египте и Сирии / В. Ахмедов // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 6(611). – С. 18-24. – EDN JSBQDR.
14. *Ahmedov, V. M.* The Military, Power and Political Islam in the Near and Middle East and the Problem of the Regional Stability / V. M. Ahmedov // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2006. – No. 3. – P. 222. – EDN HTFYDB.

15. *Ахмедов В. М.* Военные, власть и политический ислам на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема региональной стабильности / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2006. – № 3. – С. 71-88. – EDN HTFXTB.
16. *Ахмедов В. М.* Сирия в новых геополитических условиях на Ближнем Востоке / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2005. – № 4. – С. 159-166. – EDN OWMBEV.
17. *Ахмедов В. М.* Башар Асад - преемственность ради реформ / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2004. – № 3. – С. 116-127. – EDN OTXTBX.
18. *Ахмедов В. М.* Вооруженные силы в общественно-политической жизни Сирии / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2003. – № 4. – С. 87. – EDN ONKZDT.
19. *Ахмедов В. М.* Сирийский вектор ближневосточной политики России / В. М. Ахмедов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2002. – № 2. – С. 99-112. – EDN NSUMRT.
20. *Ахмедов В.* Сирия-Турция. Противостояние. Азия и Африка сегодня. 2000. № 1. С. 12-15.
21. *Ахмедов В. М., Филоник А. О.* Бессменный часовой готовится к сдаче поста? / В. М. Ахмедов, А. О. Филоник // Обозреватель. – 2000. – № 6(125). – С. 36-41. – EDN FCXKAP.

Главы в коллективных монографиях и сборниках статей:

1. *Ахмедов В. М.* Факторы ослабления Ирана в Сирии. сс. 366-376.; Иран и операция ХАМАС в Газе. сс. 376-382. Иран и глобальные вызовы. Напряженное десятилетие 2013–2023. Колл. монография / отв. ред. Е.В. Дунаева, В. И. Сажин. М.: ИВ РАН, 2025. – 476 с.
2. *Ахмедов В. М.* Сирийский вызов ближневосточной^[1]политике ИРИ. сс. 359-379. Мусульманские страны современного мира — идентичность, экономика, политика: сборник статей / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, Н. М. Мамедова, Н. Ю. Ульченко; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2025. — 736 с.
3. *Ахмедов В. М.* Специфика иранской силовой операции в Ираке в условиях кризиса в САР. Глава 11. сс. 261-291. Мозаика политической истории Ирака XX–XXI вв.: колл. монография / Отв. ред. Г.В. Лукьянов, Р.Ш. Мамедов; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2025 — 316 с.
4. *Ахмедов В. М.* Иран и арабские монархии Персидского залива: пределы взаимоотношений. В сборнике: Страны Азии и Африки в условиях трансформации интересов ведущих держав. Сборник статей. Отв. редактор М.И. Крупянко. Москва, 2022. С. 45-53.
5. *Ахмедов В. М.* Религиозные факторы политики Ирана в Сирийском кризисе. Экономические, социально-политические,

- этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2022. № 5. С. 247-255.
6. *Ахмедов В. М.* Внутренние императивы внешней политики ИРИ. Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2021. № 7. С. 197-205.
 7. *Ахмедов В. М.* Основные направления политики Ирана на Арабском Востоке. Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2020. Т. 2020. С. 13-20.
 8. *Ахмедов В. М.* Теоретические и методологические аспекты исламизма в Сирии. В сборнике: Страны Азии и Африки: экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы. Памяти З.И. Левина. Москва, 2019. С. 76-86.
 9. *Ахмедов В. М.* Роль «Братьев-мусульман» в Сирийском восстании. В сборнике: Обострение международных отношений в Азии и Африке и позиция России. Посвящается 85-летию профессора Анатолия Михайловича Хазанова. Институт востоковедения РАН. 2017. С. 53-67.
 10. *Ахмедов В. М.* Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: социальные, идеологические и военные аспекты. Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 4. С. 197-209.

Прочие публикации:

1. *Ахмедов В. М.* Крах режима аль-Асада и сирийская перспектива: региональные и международные измерения / В. М. Ахмедов // История и современность. – 2025. – № 1(55). – С. 3-29. – DOI 10.30884/iis/2025.01.01.
2. *Ахмедов В. М.* Сирийский вектор ближневосточной политики СССР и России / В. М. Ахмедов // Исторический вестник. – 2025. – Т. 55. – С. 162-203. – DOI 10.35549/HR.2025.2025.55.001.
3. *Akhmedov V. M.* The Syrian revolution. В книге: Handbook of Revolutions in the 21st Century. The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change. Cham, 2022. С. 707-723.
4. *Ахмедов В. М.* Диалектика взаимодействия процессов глобализации и регионализации в контексте международной безопасности на Ближнем Востоке / В. М. Ахмедов // История и современность. – 2025. – № 4(58). – С. 70-78. – DOI 10.30884/iis/2025.04.04.
5. *Ахмедов В. М.* Специфика политики ИРИ на Ближнем Востоке: идеологические и конфессиональные факторы / В. М. Ахмедов // История и современность. – 2024. – № 2(52). – С. 83-103. – DOI 10.30884/iis/2024.02.04.
6. *Ахмедов В. М.* Религиозная политика Исламской Республики Иран в арабских странах Ближнего Востока / В. М. Ахмедов // Пути к миру и

- безопасности. – 2024. – № 1(66). – С. 96-122. – DOI 10.20542/2307-1494-2024-1-96-122.
7. *Ахмедов В. М.* Проиранские милиции Ирака / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2024. – № 3(29). – С. 62-73. – DOI 10.31696/2618-7302-2024-3-062-073.
 8. *Абросимов А. В., Ахмедов В. М.* Война в Газе и ирано-израильское противоборство на Ближнем Востоке / А. В. Абросимов, В. М. Ахмедов // Восточный курьер. – 2024. – № 2. – С. 47-57. – DOI 10.18254/S268684310031308-6.
 9. *Ахмедов В. М.* Сирийская революция / В. М. Ахмедов // История и современность. – 2023. – № 4(50). – С. 148-172. – DOI 10.30884/iis/2023.04.06.
 10. *Ахмедов В.* Эволюция ирано-израильских отношений в условиях кризиса в Сирии / В. Ахмедов // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 1(64). – С. 147-166. – DOI 10.20542/2307-1494-2023-1-147-166.
 11. *Ahmedov V. M.* Iran and Israel: Dangerous Wars in the Middle East / V. M. Ahmedov // Oriental Courier. – 2023. – No. 2. – P. 29-37. – DOI 10.18254/S268684310026731-2.
 12. *Ahmedov V. M.* The Hezbollah of Lebanon and the Syrian Crisis: Religious and Military Dimensions / V. M. Ahmedov // Oriental Courier. – 2023. – No. 3. – P. 13-20. – DOI 10.18254/S268684310028315-4.
 13. *Ахмедов В. М.* Роль религиозно-языковых традиций в арабо-иранских отношениях / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2022. – № 1(19). – С. 42-49. – DOI 10.31696/2618-7302-2022-1-42-49.
 14. *Ahmedov V. M.* Inter-Arab Relations and Perspective of the Syrian Reconciliation: Historical and Political Dimensions / V. M. Ahmedov // Oriental Courier. – 2022. – No. 1. – P. 63-69. – DOI 10.18254/S268684310021413-2.
 15. *Ahmedov V. M.* The Role of Nationalism in Arab-Iranian Relations: Historical and Ideological Dimensions / V. M. Ahmedov // Oriental Courier. – 2022. – No. 4. – P. 55-60. – DOI 10.18254/S268684310023831-2.
 16. *Akhmedov V. M.* The Syrian crisis: military and political dimensions / V. M. Akhmedov // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – No. 3(17). – P. 39-43. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-39-43.
 17. *Akhmedov V. M.* Domestic origins of Iran's Mid-East politics / V. M. Akhmedov // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – No. 4(18). – P. 41-45. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-4-41-45.
 18. *Ахмедов В. М.* Философия военно-гражданских отношений на Ближнем Востоке / В. М. Ахмедов // Восточный курьер. – 2021. – № 3-4. – С. 85-94. – DOI 10.18254/S268684310018024-4.
 19. *Akhmedov V. M.* Syrian crisis: history and current politics / V. M. Akhmedov // Вестник Института востоковедения РАН. – 2020. – No. 3(13). – P. 265-

272. – DOI 10.31696/2618-7302-2020-3-265-272.
20. *Akhmedov V. M.* Iran's politics in the Middle East: political and military dimensions / V. M. Akhmedov // Вестник Института востоковедения РАН. – 2020. – No. 4(14). – P. 247-256. – DOI 10.31696/2618-7302-2020-4-247-256.
 21. *Ahmedov V.* The Role of the Military in Contemporary Arab Politics / V. Ahmedov // Oriental Courier. – 2020. – No. 3-4. – P. 102-109. – DOI 10.18254/S268684310012372-7.
 22. *Ахмедов В. М.* Россия и Иран в Сирии: фактор силы / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 3(9). – С. 184-192. – EDN MIEGGS.
 23. *Ахмедов В. М.* «Дамасская весна» и сирийский кризис / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 4(10). – С. 206-214. – EDN IOIDUY.
 24. *Ахмедов В. М.* Восточная Гута - переломная точка в Сирийской войне / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – № 1. – С. 135-139. – EDN YUOVQL.
 25. *Ахмедов В. М.* Иран и кризис в Сирии / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – № 5. – С. 120-124. – EDN YUWKMH.
 26. *Ахмедов В. М.* Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015. - 464 с / В. М. Ахмедов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2016. – № 2(83). – С. 241-243. – EDN WDHNOV.

Выступления с докладами на конференциях, круглых столах и лекции с апробацией результатов диссертационного исследования.

1. *Ахмедов В. М.* Проблема обеспечения региональной безопасности в условиях трансформации международных отношений на Ближнем Востоке. Межинститутская научная конференция «Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы», 06.02.2025. ИВ РАН, Москва.
2. *Ахмедов В. М.* Смена власти в САР – региональные и международные измерения. II-й Круглый стол «Роль государств Азии в мировой политике в условиях изменения современной глобальной военно-политической обстановки», 12.10.2025. ИВ РАН. Москва.
3. *Ахмедов В. М.* Роль проиракских вооруженных отрядов в сирийском конфликте. 19.03.2024. Международная конференция «Исламская Республика Иран в эпоху глобальных трансформаций». ИНИОН РАН. Москва.
4. *Ахмедов В. М.* Российско-иранские отношения в условиях сирийского конфликта. Международная научно-практическая конференция

- «Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире», 11.12.2024. ИВ РАН. Москва.
5. *Ахмедов В. М.* К событиям в сирийском Алеппо. Круглый стол «Роль государств Азии в мировой политике в условиях изменения современной глобальной военно-политической обстановки», 11.11.2024. ИВ РАН. Москва.
 6. *Ахмедов В. М.* Влияние палестино-израильского конфликта на политику Ирана в САР. Международная научная конференция «Палестино-израильский конфликт и баланс сил на Ближнем Востоке», 19.11.2024. ИВ РАН. Москва.
 7. *Ахмедов В. М.* Кризис в САР и политика Ирана. Невоенные методы обеспечения национальных интересов стран Азии и Африки: к 50-летию Первого нефтяного шока, 27.11.2024. ИВ РАН. Москва.
 8. *Ахмедов В. М.* Политика Ирана в САР. Межинститутская научная конференция «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки», 05.12.2024. ИВ РАН. Москва.
 9. *Ахмедов В. М.* Иран и кризис в САР в контексте региональных, международных отношений на Ближнем Востоке. Межвузовский круглый стол «Ближний Восток в меняющемся мире (к 165-летию открытия российского дипломатического представительства в Иерусалиме)». 14.04.2023. ИВ РАН. Москва.
 10. *Ахмедов В. М.* Политика Ирана в Сирии: конфессиональное измерение. Актуальные проблемы стран Востока, 24.10.2023. ИВ РАН. Москва.
 11. *Ахмедов В. М.* Роль шиитского фактора в политике ИРИ в САР. Конференция «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки», 05.12.2023. ИВ РАН. Москва.
 12. *Ахмедов В. М.* Иран и сирийская нормализация: региональные и международные измерения. Конференция «Иран и глобальные вызовы («напряженное» десятилетие 2013 – 2023 гг.)», 06.12.2023. ИВ РАН, Москва.
 13. *Ахмедов В. М.* «Мягкая сила» как инструмент ближневосточной политики ИРИ. Межинститутская конференция (круглый стол) «Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы», 14.06.2023. ИВ РАН, Москва.
 14. *Ахмедов В. М.* Роль Ирана в палестино-израильском конфликте. Межвузовский круглый стол «Обострение палестино-израильского конфликта на фоне глобальной нестабильности», 08.12.2023. ИВ РАН. Москва.
 15. *Ахмедов В. М.* Невоенные методы Исламской республики Иран в отстаивания своих национальных интересов на Ближнем Востоке.

- Всероссийская научная конференция «Невоенные методы обеспечения национальных интересов стран Азии и Африки: к 50-летию Первого нефтяного шока», 10.12.2023. ИВ РАН. Москва.
16. *Ахмедов В. М.* Война и дипломатия, как инструменты внешней политики Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке. 6-я Научная конференция «Азия и Африка на перекрестке традиций, глобализации и модернизации», 13.12.2023. ИВ РАН. Москва.
 17. *Ахмедов В. М.* Война и дипломатия как инструменты внешней политики Ирана в Сирии и Ираке. XVIII конференция арабистов «Чтения памяти И.М. Смилянкой», 14.12.2023. ИВ РАН. Москва.
 18. *Akhmedov V. M.* Syrian crisis (Special Report). Syria: The Syrian Conflict and its Implications. Round Table. SETA Foundation and Deutsche Orient-Stiftung. Berlin. April. 2019.
 19. *Ахмедов В. М.* Перспективы урегулирования сирийского кризиса (на арабском яз.). 17-й Международный форум в Дохе (Катар). Доха Форум. МИД Катара. Катар (Доха). Май 2017.
 20. *Ахмедов В. М.* Сценарии формирования единой сирийской армии (на английском, арабском яз.). Круглый стол. OMRAN Center for Strategic Studies (Turkey); International Institute for Criminal Justice and Human Rights (Italy). Italy (Circuses). Март. 2017.
 21. *Ахмедов В. М.* Сирийский кризис и его урегулирование: внешние и внутренние факторы (на английском, арабском яз.). Круглый стол. Внешние акторы Сирийского конфликта в 2017. Исследовательский институт диалога цивилизаций (DOC Research Institute). Берлин. Февраль 2017.